

Линь Ю никак не ожидал, что на следующий вечер Сяо Пин снова преградит ему путь у задних ворот школы.

Как и вчера он приехал на мотоцикле с сумкой в руке.

Сегодня Линь Ю вышел в одиночестве через черный ход. Лу Цинъянь был окликнут лаоши по срочному делу, поэтому он не смог поужинать с ним.

Линь Ю задумался. Хотя Лу Цинъянь предложил помочь вернуть обувь, но в конечном счете это было его личным делом. К тому же, старшая школа Бэй находилась недалеко. Он сразу же положил обувь в сумку и планировал после еды отправиться на поиски Сяо Пина в школу Бэй.

Теперь, увидев Сяо Пин у входа, он избавил себя от необходимости снова идти туда.

Он подбежал к Сяо Пину и бросил ему коробку с обувью со словами:

- Вот, я не принимаю чужие вещи просто так, и мне не нравятся такие намерения.

Он принял суровый вид (1), словно холодный омега.

1) 铁石心肠= tiěshí xīncháng - каменное сердце; камень, а не человек; железное сердце.

Сяо Пин не разозлился и не стал спорить с Линь Ю. Он сунул пакет в руки Линь Ю.

- Если ты не принимаешь обувь, как насчет еды? Это закуски, приготовленные моей мамой, они намного лучше, чем во многих пекарнях.

Линь Ю растерялся.

Этот друг удивителен (2). Он принес закуски, приготовленные его мамой, чтобы его привлечь.

2) 包租= niúrén - диал. арендатор-земледелец; нюжэнь (чиновник, ведавший выкармливанием жертвенных быков); разг. выдающийся человек, профессионал своего дела, талант.

Он только собирался отказать ему, но Сяо Пин сказал:

- Если не примешь, я приду завтра снова, но если примешь - завтра не приду.

Услышав это, рука Линь Ю замерла.

Но он тоже не был глупым. Он поднял голову и серьезно спросил:

- А послезавтра? Ты придешь?

Сяо Пин с улыбкой произнес:

- Ага, буду приходить каждый день.

Линь Ю расстроился:

- Тогда я не приму.

Сяо Пин расхохотался.

Он редко смеялся так искренне, но Линь Ю действительно очень забавный.

Заметив, что Лу Циньяня сегодня нет, он решил провести больше времени с Линь Ю, поэтому не собирался его злить.

- У меня не будет времени прийти. Я уже в третьем классе, и скоро пробные экзамены. Где мне найти время?

Подражая Линь Ю, он следовал за ним, и когда тот входил в какой-нибудь семейный ресторан, то бесстыдно заходил туда же, настаивая на том, чтобы сидеть за одним столом с Линь Ю.

Линь Ю ничего не мог с ним поделать. Сяо Пин сегодня не доставлял хлопот, поэтому он не мог найти повода его ударить.

- Если бы Лао Лу был здесь, он бы точно ударил тебя, - сказал он Сяо Пину, когда принесли лапшу с морепродуктами (3), а Линь Ю взял палочки для еды. - Считаю, тебе повезло, что ты встретил меня, с хорошим характером.

3) 三鲜 = sānxiānmiàn - трехсоставная лапша - традиционное китайское блюдо из лапши. Традиционный бульон готовят из морепродуктов, таких как креветки, каракатицы и морские огурцы, с добавлением побегов бамбука и моркови, а сверху добавляют жареный тофу.

Хотя никто, кроме него самого, не считал, что у него хороший характер.

- У вас с Лу Циньянем такие хорошие отношения?

Улыбка Сяо Пина слегка померкла. Он не спешил есть свой жареный рис (4), а подпер подбородок и посмотрел на Линь Ю.

4) 炒飯 = chǎofàn - поджаренный на масле рис; диал. заниматься сексом.

- Конечно, - глаза Линь Ю внезапно заблестели. - Мы с Лао Лу уже больше десяти лет сюнди, понимаешь? Меня положили в его кровать вскоре после рождения. Мы выросли вместе.

Губы Сяо Пина сжались еще сильнее.

Линь Ю продолжил бормотать о Лу Циньяне:

- Ах, Лао Лу и правда замечательный. Я говорю о нем приятные вещи не только потому, что он мой сюнди. Тебе далеко до него...

- ...Теперь можешь заткнуться, - сказал Сяо Пин.

Он взял ложку и начал есть жареный рис, делая вид, что не слышит.

Линь Ю быстро засунул в рот еду, стараясь быстрее закончить и избавиться от Сяо Пина.

Сяо Пин тоже это заметил. Он почувствовал себя немного беспомощным, но в то же время ему стало смешно, поскольку Линь Ю чуть не подавился.

- У меня действительно приближаются пробные экзамены, так что я не смогу прийти. Не стоит так остерегаться меня, - сказал Сяо Пин. - Ты мне на самом деле нравишься. Прошел уже год. Неужели ты не можешь меня немного пожалеть?

Линь Ю проглотил лапшу и вытер рот.

- Я не вижу в тебе ничего жалкого. Я вижу только, что ты слепой.

Хотя он говорил резко, в нем чувствовалось немного мягкосердечия.

У него мало опыта в любви, и, хотя он казался шумным, но с самого детства его легко обманывали нищие, притворявшиеся инвалидами, и выманивали у него карманные деньги.

Сяо Пин вел себя более-менее стойко, когда противостоял ему, но Линь Ю не мог выдержать его слабость.

Поэтому Сяо Пин притянул его, сунул пакет с закусками обратно ему в руки и улыбнулся.

Он сохранил суровое выражение лица и не смог заставить себя выбросить его.

- В следующий раз я приготовлю их сам и подарю тебе. Просто в последнее время у меня не было времени, - объяснил Сяо Пин.

- Не нужно, - Линь Ю надулся и беспощадно убежал, словно боялся, что Сяо Пин догонит его.

Сяо Пин смотрел ему вслед, не став преследовать. Тем не менее, он невольно улыбнулся его удаляющейся фигуре.

Линь Ю окольным путем дошел до соседней комнаты, взял порцию жареной лапши, положил ее в рюкзак, а затем незаметно прокрался в класс.

Это было для Лу Цинъяня.

Когда он вернулся в класс, Лу Цинъянь тоже только вернулся. Увидев, как Линь Ю хрустел домашним печеньем, он спросил:

- Ты даже купил закуски?

Упаковка не была похожа на ту, что продавалась в кондитерской возле школы.

- Мне их принес Сяо Пин, они довольно вкусные, - ответил Линь Ю.

Едва услышав это, выражение лица Лу Цинъяня изменилось.

- Он снова приходил?

- Да. Но он сказал, что у него не будет времени беспокоить меня. У него в школе пробные экзамены. Я также вернул ему кроссовки, - сказал Линь Ю и сунул Лу Цинъяню печенье. - Мне стало его жалко, поэтому принял угощение. Тем более они вкуснее, чем те, что в пекарнях.

Лу Цинъянь сжал печенье в руке и мысленно выругался.

В каком месте Сяо Пин жалкий? Просто Линь Ю не обращал внимания на то, что происходило за пределами школы. Если бы он спросил кого-нибудь из старшей школы Бэй, все сказали бы, что Сяо Пин - человек с холодным лицом и черной душой.

Но он промолчал, только взъерошил волосы Линь Ю и вздохнул.

Он знал, что в старшей школе Бэй сейчас готовились к пробным экзаменам и межшкольным совместным экзаменам. Школа придавала им большое значение, и каждый день они были заняты дополнительными занятиями. Сяо Пин, возможно, на самом деле какое-то время не сможет прийти.

Подумав об этом, он не стал больше упоминать Сяо Пина.

Только Лу Цинъянь не ожидал, что, хотя Сяо Пин не приходил, ученики из других классов продолжали приносить Линь Ю подарки всю следующую неделю. Кто знал, когда старшая школа Бэй и Цзиньнань установили дипломатические отношения.

Теперь сплетни о Линь Ю знали не только одноклассники, но и вся школа. Этот парень из старшей школы Бэй, Сяо Пин - о, неважно, знали ли Сяо Пина или нет, в любом случае, это был красивый альфа, который ухаживал за Линь Ю.

Да, именно так, тем самым свирепым Линь Ю.

Подарки, которые прислал Сяо Пин, не были такими выдающимися, как пара дорогих кроссовок, которые он подарил в первый раз. Это были мелочи, но все они соответствовали интересам Линь Ю.

Например, закуски, которые любил Линь Ю, редкое издание его любимых маньхуа и bluetooth-наушники, которые он так хотел.

Люди вокруг Линь Ю получали выгоду из этой ситуации и вдоволь наслаждались множеством закусок. Хоу Цзычэн, которому не хватало пронцательности, уже начал уговаривать Линь Ю уступить Сяо Пину.

Победа над Сяо Пином означала бы, что Цзиньнань смогла взять верх над старшей школой Бэй, а это имело бы для них престиж.

Лу Цинъянь тут же избил его, и этот парень стал покладистым, твердо поддержав идею о том, что ценные ресурсы Цзиньнань следовало хранить при себе, а не выпускать за пределы.

Когда Сяо Пин прислал восьмой предмет, Лу Цинъянь ничего не сказав Линь Ю, отправился в старшую школу Бэй один.

Он знал кое-кого из старшей школы Бэй, поэтому прямо попросил провести его в зал дзюдо, где тренировался Сяо Пин.

Многие ученики старшей школы Бэй стремились получить дополнительные баллы благодаря своим особым навыкам, что привело к появлению множества клубов и организаций.

В этот момент в зале дзюдо находились только Сяо Пин и несколько человек. Из окна позади них виднелись тенистые зеленые деревья. Они болтали и смеялись, создавая умиротворенную атмосферу.

Увидев Лу Цинъяня в дверях, Сяо Пин поднял брови и сказал окружающим:

- Вы идите первыми.

Они отнеслись к этому немного с неохотой, но подумали, что Сяо Пин, вероятно, не понесет никаких потерь, поэтому ушли.

Лу Цинъянь пропустил вечернюю самоподготовку, чтобы прийти сюда. Он обманул Линь Ю, сказав, что его гэгэ попросил помочь забрать что-то из дома. Линь Ю, будучи наивным, ничего не заподозрил и даже поинтересовался, вернется ли он сегодня вечером.

Лу Цинъянь кинул сумку в сторону и подошел к Сяо Пину.

- Ты же знаешь, зачем я здесь? - он бесцеремонно спросил Сяо Пина.

Сяо Пин поправил одежду и взглянул на Лу Цинъяня.

- Думаю, ты пришел сразиться со мной.

Лу Цинъянь усмехнулся.

- Ты прав.

В следующую секунду они начали драться.

Это правда, что Сяо Пин занимался дзюдо.

Но Лу Цинъянь тоже не был слабаком. Его дедушка до выхода на пенсию служил в войсках, и в детстве его вместе с гэгэ отправили тренироваться с отставными военными. Став старше, он освоил различные боевые приемы и в драке целился в слабые места.

Линь Ю мог противостоять ему, потому что он проявлял уступчивость.

Но Сяо Пин не желал уступать и наносил жестокие удары (5).

5) 拳打脚踢 = quánquán dàojiǎo - бить до мяса; бить до крови.

Спустя более чем полчаса Лу Цинъянь прижал Сяо Пина к земле. Одна рука схватила его за шею, но он, не применяя силу, взял того под контроль и не давал возможности подняться.

Лицо Лу Цинъяня тоже было в синяках.

Он мрачно взглянул на Сяо Пина и сказал:

- Перестань беспокоить Линь Ю. У Линь Ю доброе сердце, поэтому он не говорит грубо. Но не злоупотребляй его добротой и не цепляйся за него.

Сяо Пин лежал на земле, прислонившись спиной к холодному полу.

Он посмотрел на Лу Цинъяня и усмехнулся.

- Чего ты строишь из себя святошу? Тебе ведь тоже нравится Линь Ю.

Он без колебаний обнажил чувства Лу Цинъяня.

Зрачки Лу Цинъяня сузились. Он неосознанно крепче сжал руку Сяо Пина, но тут же отпустил ее.

Сяо Пин кашлянул и пренебрежительно посмотрел на Лу Цинъяня.

- Если тебе нравится Линь Ю, иди и добивайся его. Какой смысл применять силу? Знаешь, я собираюсь добиваться его, не говоря уже о том, что он одинок, да и если бы не был, пока на нем нет метки, я все равно уведу его.

Лу Цинъянь снова захотел его ударить.

Но Сяо Пин продолжил:

- Но ты же не можешь этого сделать, правда? Ты даже не осмеливаешься сказать Линь Ю, потому что боишься, что если сделаешь это, вы перестанете быть друзьями.

Лу Цинъянь был рад, что у него нет антисоциальных наклонностей. В противном случае, когда Сяо Пин так провоцировал, он бы его задушил.

Однако, посмотрев на Сяо Пина какое-то время, он отпустил его.

В глазах и кончиках бровей Сяо Пина читалось презрение.

- Лу Цинъянь, ты весьма жалок, - холодно усмехнулся он.

Лу Цинъянь встал. Он проигнорировал лежащего на земле Сяо Пина, поднял сумку и обернулся.

- Если ты еще раз придешь и потревожишь Линь Ю, я снова тебе навалю.

Сказав это, он ушел.

Сяо Пин издали показал ему средний палец, указывая на его силуэт.

Через несколько секунд люди Сяо Пина проскользнули в дверь и льстиво помогли ему подняться с земли.

У них с Сяо Пином были действительно хорошие отношения. Хотя Сяо Пин казался немного негодяем, он хорошо относился к своим друзьям и членам клуба, поэтому все были возмущены.

Сяо Пин взял из их рук салфетку и выплюнул кровь. Во время драки он прокусил язык.

Один из них предложил Сяо Пину:

- Лаода (6), я подслушал ваш разговор. Разве Лу Цинъянь тоже не влюблен в Линь Ю? Давайте расскажем Линь Ю и поссорим их.

6) 六 = lǎodà - старый, пожилой; старший из детей; капитан, лодочник; лидер; главарь банды, босс.

Сяо Пин закатил глаза.

Он ударил этого человека по голове и сказал:

- Ты что, дурак?

Человек, не зная истинного положения вещей, моргнул и устремил взгляд на Сяо Пина.

- Эти двое зеленые сливы и бамбуковые лошадки, к тому же выросли вместе. Этот дурачок Линь Ю смотрит на Лу Циньяня совсем иначе. Если они прорвутся сквозь эту прослойку, что я вообще смогу сделать? - Сяо Пин чувствовал себя ужасно при одной мысли об этом. - Все держите рот на замке. Ни слова об этом.

Остальные внезапно поняли и закрыли рты, обещая сохранить это в тайне.

<http://bllate.org/book/15659/1400793>